

Имя числительное в карбачимахинском говоре даргинского языка

Библиографическое описание: Шахбанова П. Г. *Имя числительное в карбачимахинском говоре даргинского языка [Текст] / П. Г. Шахбанова // Молодой ученый. — 2011. — №2. Т.1. — С. 235-237.*

Числительное относится к автосемантическим именованным частям речи. По своим образовательным и функциональным признакам числительные в даргинском языке делятся на количественные, порядковые, кратные, распределительные и собирательные», пишет З.Г. Абдуллаев о числительных в даргинском языке вообще. Это значит, что всё сказанное З.Г. Абдуллаевым в одинаковой степени относится и к числительным говора. Числительные отвечают на вопросы *чум?* «сколько?», *чумьибил?* «который по счёту?», *чум-чум?* «по сколько?» и, как и другие знаменательные части речи, имеют свои морфологические и синтаксические признаки[2: 46].

Счет в карбачимахинском говоре, как и в даргинском литературном – десятичный.

Приведем таблицу количественных числительных.

Карбач. говор	Лит. язык	
<i>ца</i>	<i>ца</i>	«один»
<i>к1ел</i>	<i>к1ел</i>	«два»
<i>глаьбал</i>	<i>х1аьбал</i>	«три»
<i>авгьал</i>	<i>авал</i>	«четыре»
<i>хьхьуаьл</i>	<i>шел</i>	«пять»
<i>уреккал</i>	<i>урегал</i>	«шесть»
<i>верг1ел</i>	<i>верх1ел</i>	«семь»
<i>кег1ел</i>	<i>гех1ел</i>	«восемь»
<i>урч1амал</i>	<i>урч1емал</i>	«девять»
<i>вец1ал</i>	<i>вец1ал</i>	«десять»
<i>вец1ну урекра</i>	<i>вец1ну урегра</i>	«шестнадцать»
<i>гьааьл</i>	<i>гьал</i>	«двадцать»
<i>гьану к1ира</i>	<i>гьану к1ира</i>	«двадцать два»
<i>глаьбц1али</i>	<i>х1аьбц1али</i>	«тридцать»
<i>авгьц1али</i>	<i>авц1али</i>	«сорок»
<i>хьхьударш</i>	<i>шударш</i>	«пятьсот»

С.Н. Абдуллаев числительное определяет так: «Числительные характеризуются тем, что они определяют предмет с его количественной стороны, причем, в отличие от некоторых прилагательных, также выражающих количество, и от местоимений *чум*, *сецад* «сколько», числительное выражает количество точно» [1: 135]. Исследователь особо подчеркивает: «По своей синтаксической роли даргинские числительные, как порядковые, так и количественные, ничем не отличаются от прилагательного» [1:143].

Исследуя структуру числительных хюркилинского диалекта, П.К. Услар пришел к выводу, что «простые корни всех числительных суть: *ца, клел, хляб, ав, шу, уриг, верхл, урчлим, вицл, гьа, дарш и азир*, в этом простом виде они не употребительны» [5: 65].

Приведенные П.К. Усларом формы являются основами хюркилинских числительных от одного до девяти, а также числительных 20, 100 и 1000.

Круглые числительные от 30 до 90 в говоре и в литературном языке образуются по десятичной (или децимальной) системе путем синтеза основ соответствующих простых числительных, корня количественного числительного *вецлал* – лит. *veclal* «десять» **-цл-** и суффиксального комплекса **-али**, приведем примеры):

Карбач.говор	Лит. язык	
<i>глабцлали</i>	<i>хлабцлали</i>	«тридцать»
<i>авгьцлали</i>	<i>авцлали</i>	«сорок»
<i>хьхьуцлали</i>	<i>шуцлали</i>	«пятьдесят»
<i>урекцлали</i>	<i>урегцлали</i>	«шестьдесят»
<i>верцлали</i>	<i>верхлцлали</i>	«семьдесят»
<i>кеглецлали</i>	<i>гехлцлали</i>	«восемьдесят»
<i>урчламцлали</i>	<i>урчлемцлали</i>	«девяносто»

Круглые количественные числительные от 200 до 900 в говоре образуются путем сложения элементов простых числительных от 2 до 9 и числительного 100. Например: *клидарш* – лит. *klidarsh* «двести», *глабдарш* – лит. *hlabdarsh* «триста», *авгьдарш* – лит. *avdarsh* «четыреста», *хьхьударш* – лит. *shudarsh* «пятьсот», *урекдарш* – лит. *uregdarsh* «шестьсот», *вергдарш* – лит. *verhldarsh* «семьсот», *кегледарш* – лит. *gehldarsh* «восемьсот», *урчламдарш* – лит. *urchemdarsh* «девятьсот».

В карбачимахинском говоре, как и в литературном языке количественные числительные, обозначающие круглое число (*вецлал* «десять», *даршал* «сто», *азир* «тысяча, миллион» и т.д.), имеют и другую форму мн. числа, аналогичную формам мн. числа существительных, образованную при помощи суффиксальных формантов **-ани**, **-уни**, **-ти**, в описываемой речи по данной модели (т.е. по суффиксальной модели).

Форму множественного числа образует только числительное *азир* «тысяча». Например:

Карбач. говор		Лит. язык	
Ед. ч.	Мн.ч.	Мн.ч.	
<i>вецлал</i>	<i>вецлани</i>	<i>вецлани</i>	«десятки»
<i>даршал</i>	<i>даршани</i>	<i>даршани</i>	«сотни»
<i>миллион</i>	<i>миллионти</i>	<i>миллионти</i>	«миллионы»
<i>миллиард</i>	<i>миллиардуни</i>	<i>миллиардуни</i>	«миллиарды»
<i>азир</i>	<i>азирти</i>	<i>азирти</i>	«тысячи»

В карбачимахинском говоре порядковые числительные образуются путем прибавления к основе количественных числительных причастия **-ибил** «сказанный». В литературном языке в роли этого элемента выступают слова **-эсил** и **-ибил** «сказанный», например:

Карбач. говор	Лит. язык	
<i>цаибил</i>	<i>цаибил (-эсил)</i>	«первый»
<i>к1иибил</i>	<i>к1иибил (-эсил)</i>	«второй»
<i>глаьбибил</i>	<i>глаьбьибил (-эсил)</i>	«третий»
<i>урекибил</i>	<i>урегьибил (-эсил)</i>	«шестой»
<i>вец1ибил</i>	<i>вец1ьибил (-эсил)</i>	«десятый»
<i>авгьиибил</i>	<i>авьибил (-эсил)</i>	«четвертый»

Кратные числительные в карбачимахинском говоре, как и в литературном языке, образуются путем присоединения суффикса **-на** к основе числительных. Например:

Карбач. говор	Лит. язык	
<i>цайна</i>	<i>цайна</i>	«однажды»
<i>авгьна</i>	<i>авна</i>	«четырежды»
<i>урекна</i>	<i>урекна</i>	«шестикратно»
<i>вец1на</i>	<i>вец1на</i>	«десятикратно»
<i>к1ийна</i>	<i>к1ийна</i>	«дважды»
<i>глаьйна</i>	<i>глаьйна</i>	«трижды»

В некоторых из этих форм на исходе основы перед суффиксом кратности «на» появляется вставочная морфема **-й-**: *цайна*, *к1ийна*, *глаьйна*, *хьхьуйна*. При образовании распределительных числительных со значением «по одному», «по два», «по три», «по четыре» и т.д. повторяется чистая основа числительного, а в литературном языке основа повторяется в полной форме с формативом. **-ал (-ел)** (исключение: *ца – ца* «по-одному»), ср:

Карбач. говор	Лит. язык	
<i>ца-ца</i>	<i>ца-ца</i>	«по одному»
<i>к1и-к1и</i>	<i>к1ик1ел</i>	«по два»
<i>глаьб-глаьб</i>	<i>глаьб-глаьбал</i>	«по три»
<i>вец1-вец1</i>	<i>вец1-вец1ал</i>	«по десять»
<i>хьхьу-хьхьу</i>	<i>шушел</i>	«по пять»
<i>урек-урек</i>	<i>урег-урегал</i>	«по шесть»

Собирательные числительные в говоре образуются путем прибавления к полной форме числительного суффикса **-ра**.

Например:

Карбач.говор	Лит. язык	
<i>к1елра</i>	<i>к1елра</i>	«двое»
<i>глаьбалра</i>	<i>глаьбалра</i>	«трое»

<i>авгалра</i>	<i>авалра</i>	«четверо»
<i>вергелра</i>	<i>верхлалра</i>	«семеро»
<i>урчлалра</i>	<i>урчлалра</i>	«девятеро»
<i>вецлалра</i>	<i>вецлалра</i>	«десятеро»

Находя много общего в образовании числительных даргинского и других родственных языков, К.Ш. Микаилов приводит таблицу числительных 29 восточно-кавказских языков и отличает элементы, свидетельствующие о родственности этих языков [4: 149-155].

А.А. Кадибагамаев на основе анализа числительных дагестанских языков заключает: «Почти во всех этих языках в корнях числительного «один» обнаруживается согласный *ц* или *с*. Корнями числительного «два» являются *кь, к1, ч1*, взаимозависимость которых легко объясняется законами, действующими в этих языках. В 23 дагестанских языках в числительном «девять» представлен корневой *ч1*, что тоже является ярким примером их родства. И у числительного «десять» почти во всех дагестанских языках общий корень *ц1*» [3: 199].

В говоре изменяются по числам порядковые числительные. Порядковые числительные образуются при помощи двух параллельно функционирующих причастных форм *-ибци, -ибил*. Если взять в отрыве от основ числительных эти причастные формы, то они, соответственно, означают: *-ибци* «то, что нужно было или следовало сказать»; *-ибил* «сказанное». Множественное число в данном случае образуется с помощью суффикса – *ти, -ци*, например: *к1иибил – к1иибти, к1иибци* «второй – вторые», *авгъибил – авгъибти, авгъибци* «третий – третьи».

Кратные, распределительные и собирательные числительные, как и количественные, по числам не изменяются.

§ 1. Даргинский язык - один из младописьменных языков Дагестана - распространен в центральных р-нах Дагестанской АССР: Акушинском, Левашинском, Сергокалинском, Кайтакском, Дахадаевском а также в с. Чираг, Амух Агульского р-на, в с. Манас, Кадар, Карамахи Ленинского р-на, в с. Меgeb Гунибского р-на, в с. Костек Хасавюртовского-р-на, в с. Сулевкент Бабаюртовского р-на и др. Численность населения, говорящего на даргинском языке, составляет 160 тыс. чел. Даргинцы свои язык называют *дарган мез* 'даргинский язык'. До Великой Октябрьской революции даргинцы не имели своей письменности и, за исключением горстки арабистов и отдельных лиц, получивших образование в России и за границей, почти все население было неграмотным. До 1928 г. даргинцы пользовались арабским письмом, которое было снабжено знаками, необходимыми для обозначения специфических согласных звуков даргинского языка. Так были напечатаны различные учебные пособия, а с 1925 г. стала выходить республиканская газета "Дарган". В 1928 г. даргинская письменность была переведена на латинскую основу. В дальнейшем возникла необходимость перевода письменности на основу русской графики, что и было осуществлено в 1938 г.

Даргинский язык обратил на себя внимание науки еще в XVIII в. Лексический материал и ряд грамматических комментариев к нему приводятся в работах И. А. Гюльденштедта, П. С. Далласа, Ю. Клапрота. Но на научную основу изучение даргинского языка становится только спустя полвека после появления трудов Ю. Клапрота, когда замечательный кавказовед П. К. Услар в 1866-1867 гг. провел

исследование одного из диалектов даргинского языка (диалекта села Урахи), названного им "хюркилинским" языком. После выхода в свет труда П. Услара даргинский язык вызвал научный интерес у целого ряда зарубежных лингвистов. Его материалы привлекались в работах Ф. Мюллера, Р. Эркерт, Г. Шухардта, Ф. Борка, А. Дирра, Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля. Л. Ельмслева и др. В 1937 г. в Лейпциге была опубликована работа К. Боуда, представляющая собой очерк даргинского литературного языка. К. Боуда, в отличие от всех предыдущих исследователей, привлекавших материалы того или иного диалекта, впервые ведет свои наблюдения на материале литературного языка.

ФОНЕТИКА

§ 2. В литературном даргинском языке пять **гласных** фонем: *и, е (э), э, а, у*. Графемой *э* обозначается звук, который на письме бывает представлен буквой *а* или *я*. Акустически и артикуляционно *э* воспринимается как нечто среднее между *э* и *а* с оттенком фарингализации: *вэв* 'крик', *хъэр* 'груша', *лэв* 'ласка'.

§ 3. Система **согласных** даргинского языка может быть представлена в виде следующей таблицы:

	Смычные		Аффрикаты			Спиранты		Сонорные	
	Звонкие	Придых.	Абрупт.	Звонкие	Придых.	Абрупт.	Звонкие		Глухие
Губные		<i>п</i>	<i>пI</i>				<i>б, в</i>	<i>ф</i>	<i>м</i>
Зубные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>н</i>
Альвеолярные				<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	<i>р, л</i>
Среднеязычные							<i>й</i>	<i>хь</i>	
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>				<i>гъ, г'</i>	<i>х</i>	
Фарингальные	<i>къ</i>	<i>хъ</i>	<i>къ</i>				<i>хI</i>		
Ларингальные	<i>гI</i>		<i>ь</i>					<i>гь</i>	

§ 4. **Слова** в даргинском языке различны по структуре. Одни - односложны (*хIу* 'кровь', *хъу* 'пашня', *гье* 'семена' и др.), другие имеют многосложный состав (*муш-лу-кья* 'борец', *дур-ла-ма* 'бинокль' и др.). Слог даргинского слова может быть открытым и закрытым. Отдельные слова состоят лишь из одного гласного звука: *а* 'скажи', *у* 'имя'. Гласные в многосложных словах могут быть как самостоятельными слогами, так и компонентами слогов вместе с согласными: *че-ба-а-хъес* 'показать', *а-ба-а-ла* 'достаточность' и т. д.

Стечение двух согласных в начале слова не допускается. Под влияние этого закона попадают и русские заимствования, имеющие в своем начале стечение двух согласных. В таких словах перед согласными или между ними возникает гласный: русск. *стакан* - дарг. *истакан*, русск. *стул* - дарг. *устул*, русск. *председатель* - дарг. *пирсидатил*, русск. *кровать* - дарг. *карават* и т. д.

§ 5. В области гласных даргинского языка основными **звуковыми процессами** можно считать чередование и выпадение, а в области согласных - ассимиляцию, выпадение и наращение.

Чередование гласных наблюдается в словообразовании и словоизменении, в частности при образовании: глагольных основ несовершенного вида от основ совершенного (*барес* 'сделать' - *бирес* 'делать'), множественного числа существительных (*къэл* 'корова' - *къули* 'коровы'), падежных форм имен и местоимений (*ну* 'я' - дат. пад. *наб* 'мне', *къули* 'коровы' - дат. пад. *къулас* 'коровам', наречных форм (*шин* 'вода' - *шун* 'за водой') и т. д. Выпадение гласных в основном встречается при образовании форм множественного числа: *цула* 'зуб' - *цулби* 'зубы'; *хIули* 'глаз' - *хIулби* 'глаза'.

Ассимиляция согласных - одно из широко распространенных явлений. Ассимиляции в основном подвергаются согласные *р, л, н, б, д*, а ассимилирующими их звуками выступают *м, л, т, н*. Регрессивная ассимиляция: *нм > мм* (*белчлун + мад > белчлуммад* 'как только прочитал'); *рл > лл* (*шагьар + ла > шагьалла* 'города'); *бм > мм* (*ваклиб + мад > ваклиммад* 'как только пришел'); *дт > тт* (*гьамад + ти > гьаматти* 'легкие'); *лн > нн* (*хлябцлали + ну > хлябцланну цара* 'тридцать один'). Прогрессивная ассимиляция: *нл > нн* (*кьалтин + ла > кьалтинна* 'ковра').

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. К наиболее распространенным словообразовательным суффиксам **существительного** относятся *-ла, -чи, -деш, -ни* и др., например *-ла*: *идзала* 'болезнь', *бурглэла* 'осколок', *умцла* 'мера'; *-чи*: *тукенчи* 'продавец', *кьуллукьчи* 'служащий', *кумекчи* 'помощник'; *-деш*: *вайдеш* 'зло', *глэхидеш* 'добро', *арадеш* 'здоровье'; *-ни*: *лебни* 'наличие', *ваклни* 'приход', *багьахьни* 'объявление'.

Большое распространение в даргинском языке имеет образование существительных путем сложения слов и основ, причем слагающиеся слова или основы могут быть по отношению друг к другу синонимами, антонимами, повторами или словами, имеющими близкое лексическое значение: *чэхI-дзаб* 'гроза' (от *чэхI* 'ливень' и *дзаб* 'дождь'), *урши-рурси* 'дети' (от *урши* 'сын' и *рурси* 'дочь'), *неш-дудеш* 'родители' (от *неш* 'мать' и *дудеш* 'отец') и т. д.

К основным грамматическим категориям существительного относятся категории числа и падежа. В ряде слов наблюдаются живые следы и категории класса: *вэхI* (I кл.), *рэхI* (II кл.), *бэхI* (III кл.) 'лицо'; *вайъ* (I кл.), *райъ* (II кл.), *байъ* (III кл.) 'талия'; *вегI* (I кл.), *регI* (II кл.), *бегI* (III кл.) 'хозяин'. Но в основном отнесенность конкретного существительного к тому или иному грамматическому классу отражается не в самом имени, а в словах, находящихся в синтаксической связи с ним, например: *дудеш ваклиб* 'отец пришел', *неш раклиб* 'мать пришла', *унц баклиб* 'бык пришел'.

Существительные распределяются по трем грамматическим классам. К I кл. относятся существительные, обозначающие названия лиц мужского пола: *дудеш* 'отец', *урши* 'сын', *удзи* 'брат', *мурул* 'муж', 'мужчина' и т. д. Признаками I кл. являются *в, й* и нулевой показатель: *дудеш ваклиб* 'отец пришел', *дудеш сай* 'отец есть', *дудеш узар* 'отец трудится'. Ко II кл. относятся существительные, обозначающие названия лиц женского пола: *неш* 'мать', *рурси* 'дочь', *рудзи* 'сестра', *хлуул* 'жена', 'женщина' и т. д. Признаком II кл. является *р*: *неш раклиб* 'мать пришла', *неш сари* 'мать есть', *неш рузар* 'мать трудится'. К III кл. относятся названия одушевленных и неодушевленных предметов, т. е. все существительные, не относящиеся к I и II кл.: *ута* 'стул', *ундза* 'дверь', *гурда* 'лиса', *бецI* 'волк' *шин* 'вода' и т. п. Признаком III кл. является *б*: *унц баклиб* 'бык пришел', *унц саби* 'бык есть', *унц бузар* 'бык трудится'.

Во множественном числе I и II кл. имеют показатель *б*: *уршиби баклиб* 'сыновья пришли', *рурсби баклиб* 'девушки (или дочери) пришли'. III кл. во множественном числе имеет два показателя - *д* (в начале слова) и *р* (в середине и конце слова): *унци даклиб* 'быки пришли', *унци лер* 'быки есть' и т. д.

Числовое противопоставление существительных грамматически выражается при помощи характерных для множественного числа специальных показателей, прибавляемых непосредственно к существительным, а также при помощи изменяющихся по числу показателей грамматических классов, представленных в словах, находящихся в синтаксической связи с существительными.

Показатели множественного числа, прибавляемые к существительным, весьма разнообразны: *-би, -ти, -ни, -ми, -и, -ри, -хъали*; ср. *-би*: *хлули* 'глаз' - *хлулби, тлул*

'палец' - *тІулби*; *-ти*: адам 'человек' - *адамти*, *хІэйван* 'животное' - *хІэйванти*; *-ни*: *багъа* 'цена' -- *багъни*, *хІэба* 'ремень' - *хІэбни*; *-ми*: *дабри* 'обувь' - *дабруми*, *шала* 'свет' - *шалми*; *-и*: *унц* 'бык' - *унци*, *бецІ* 'волк' - *буцІи*; *-ри*: *кабц* 'кожа' - *кубцири*, *тІентІ* 'муха' - *тІунтІри*; *-хъали* - показатель, выражающий общность лиц, объединенных тем или иным признаком. Перед показателями множественного числа *-би*, *-ти*, *-ни*, *-ми* в отдельных словах наблюдается, ряд звуковых процессов - выпадение, наращение гласных, согласных и др.

Изменение существительного по падежам в даргинском языке представляет собой сложное грамматическое явление. Сложность системы склонения объясняется не только изобилием падежных форм, но и своеобразием их грамматической структуры.

Падежи принято делить на две группы. Первую группу составляют семь падежей абстрактных отношений: именительный, эргативный, родительный, дательный, совместный, предметный, орудный. Вторую группу составляют 20 падежей пространственных отношений, разделенных на четыре серии, в каждую из которых входят пять падежных форм, близких друг к другу по выражению ими конкретного положения предмета в пространстве. В первую серию пространственных падежей входят пять направительных падежей с окончаниями: *-чи*, *-зи*, *-у*, *-гІи*, *-хІи*. Вторую серию пространственных падежей составляют пять падежей покоя, образованных прибавлением изменяющегося классного показателя к названным формам направительных падежей: *-чи-б(в, р)*, *-зи-б(в, р)*, *-у-б(в, р)*, *-гІи-б(в, р)*, *-хІи-б(в, р)*. Третья серия пространственных падежей содержит в себе пять исходных падежей, образованных путем прибавления к формам падежей покоя окончания *-ад*: *-чи-б(в, р)-ад*, *-зи-б(в, р)-ад*, *-у-б(в, р)-ад*, *-гІи-б(в, р)-ад*, *-хІи-б(в, р)-ад*. Четвертая серия пространственных падежей состоит из пяти отправительных падежей, образованных путем прибавления к формам направительных падежей аффикса *-б(в, р)эхІ*: *-чи-б(в, р)эхІ*, *-зи-б(в, р)эхІ*, *-у-б(в, р)эхІ*, *-гІи-б(в, р)эхІ*, *-хІа-б(в, р)эхІ*.

Именительный падеж, выражает название предметов: *ута* 'стул', *джуз* 'книга', *нэкъ* 'рука' и т. д.

Эргативный падеж образован прибавлением к форме именительного падежа окончания *-ли* // *-ни* // *-й* и выражает реальный субъект при переходном глаголе: *нуни жуз бучІулра* 'Я читаю книгу' (*нуни* - эрг. пад. от *ну* 'я'); *нешли хинкІи дирули сари* 'мать готовит хинкал' (*нешли* - эрг. пад. от *неш* 'мать'); *къэй къар бузули саби* 'Корова ест траву' (*къэй* - эрг. пад. от *къэл* 'корова') и т. д. Во множественном числе показатель эргатива может быть опущен, а предшествующий ему гласный *-а*, заменяющий собой гласный *и* показателя множественного числа, может выступать в качестве показателя эргатива: *хІэйванти* 'животные' - *хІэйвантани* - *хІэйванта* (эргатив).

Родительный падеж образован прибавлением к форме именительного падежа окончания *-ла* // *-на*: *утала* 'стула' - *лачинна* 'сокола' и т. п. Форма родительного падежа может быть образована и путем усечения конечного аффикса формы именительного падежа, если этот аффикс представлен *-ли*, *-ни*, *-л*, *-н*: *хъа арцанти* (мн. ч.) 'домашняя птица' (*хъа* - род. пад. от *хъали* 'дом'); *гъу дублиб цІелда* 'памятник у дороги' *гъу* - род. пад. от *гъуни* 'дорога'); *мурул* 'муж' - *мура* (род. пад.) и т. д.

Дательный падеж образован прибавлением к форме эргативного падежа. окончания *-с*: *ута-ли-с* 'стулу', *джуз-ли-с* 'книге', *нэкъ-ли-с* 'руке' и т. д.

Совместный падеж образован прибавлением к форме направительного падежа на *-чи* окончания *-л*; *уталичи-л* 'со столом', *джузла-чи-л* 'с книгой' и т. д. Основной функцией совместного падежа является обозначение предмета, совместно с которым производится действие.

Предметный падеж образован путем прибавления к форме направительного падежа на *-ни* окончания *-ла*: *уталичи-ла* 'о стуле', *джузличчи-ла* 'о книге' и т. д. Предметный падеж употребляется для обозначения объекта при глаголах речи и некоторых других глаголах.

Орудный падеж образован прибавлением к форме падежа покоя на *-чиб* окончания *-ли*; *уталичиб-ли* 'стулом', 'с помощью стула', *джузличчиб-ли* 'книгой', 'с помощью книги' и т. д. Орудный падеж употребляется для обозначения орудия, инструмента действия и предмета, служащего причиной действия.

Направительные падежи образуются прибавлением к форме именительного падежа соответствующих окончаний: *-чи*, *-зи*, *-у*, *-гIи*, *-хIи* или прибавлением окончания направительных падежей к форме эргативного падежа.

Направительные падежи выражают направление действия к определенному месту и конкретизацию места, куда оно направлено. Направительный падеж на *-чи*, например, показывает направление предмета к другому предмету и на другой предмет: *ученик уталичи гьамиуб* 'ученик подошел к стулу' и *ученикли джуз уталичи кабихьиб* 'ученик положил книгу на стул'. Направительный падеж на *-зи* показывает направление предмета внутрь какой-либо сплошной массы: *ученикли утализи гIбул кабэхьиб* 'ученик забил гвоздь в стул'. Направительный падеж на *-у* показывает направление предмета под другой предмет: *ученикли джуз уталиу кабихьиб* 'ученик положил книгу под стул'. Направительный падеж на *-гIи* показывает движение предмета по направлению к другому предмету: *ученик уталигIи гьамиуб* 'ученик подошел к стулу'. Направительный падеж на *-хIи* показывает направление предмета внутрь другого предмета: *ученикли кьанилихIи джузи ибгиб* 'ученик уложил книги в сундук'.

Падежи покоя образуются путем прибавления к формам направительных падежей изменяющегося классного показателя и обозначают нахождение предмета в покое в конкретном пространстве. Например, падеж покоя на *-чи-б(в, р)* показывает нахождение предмета у другого предмета: *ну Халидличив калунра* 'я остался у Халида', *джуз уталичиб лебри* 'книга была на стуле'. Нахождение предмета показывают и другие падежи покоя на *-зи-б(в, р)*, *-у-б(в, р)*, *-гIи-б(в, р)*, *-хIи-б(в, р)*.

Исходные падежи образуются путем прибавления к формам падежей покоя окончания *-ад* и показывают конкретное пространство, откуда движется предмет. Например, исходный падеж на *-чи-б(в, р)-ад* показывает движение предмета с поверхности другого предмета: *уталичибад джуз кабикиб* 'со стула упала книга'. Соответствующую конкретизацию пространства, откуда движется предмет, показывают и другие исходные падежи на *-зи-б(в, р)-ад*, *-у-б(в, р)-ад*, *-гIи-б(в, р)-ад*, *-хIи-б(в, р)-ад*.

Отправительные падежи образуются прибавлением к формам направительных падежей аффикса *-б(в, р)эхI* и показывают движение предмета в сторону другого предмета: *тап МусачибэхI гербухьун* 'мяч покатился в сторону Мусы', *адамти вацIализибэхI арбэхьун* 'люди ушли в сторону леса' и т. д.

Склонение существительных в даргинском языке делится на два типа. Первому типу следуют имена, у которых второй основой образования косвенных падежей является эргативный падеж. Второму типу следуют имена, у которых второй основой образования косвенных падежей является тот или иной направительный падеж. Во множественном числе все имена склоняются по второму типу.

§ 7. **Прилагательные** в даргинском языке по своей структуре делятся на две группы. Одну из них составляют прилагательные, которые представляют собой чистую основу (т. е. прилагательные-основы). Другую группу составляют прилагательные, оформленные соответствующим суффиксом. В случае, когда прилагательное снабжено изменяющимся классным показателем, оно по классу

согласуется с синтаксически независимым именем, к которому оно относится как определение.

Прилагательные-основы в даргинском языке имеют особенно широкое распространение в поэзии: *ахъ дубура* 'высокая гора', *мурхъ къада* 'глубокое ущелье', *вай замана* 'недоброе время', *буглэр дуги* 'холодная ночь', *хъанцI бецI* 'серый волк', *цIэб хIэб* 'темная могила', *цIуб дэхIи* 'белый снег' и т. п.

Образование грамматически оформленных прилагательных несколько своеобразно. В одном случае они образуются путем прибавления к прилагательным-основам суффиксов *-си*, *-а*: *ахъси* 'высокий', *мурхъси* 'глубокий', *хъанцIа* 'голубой', *цIуба* 'белый' и т. д. Во многих случаях вместо *-си* может быть употреблен суффикс *-л* с предшествующим тематическим гласным: *бишIал* 'маленький', *халал* 'большой', *ахъил* 'высокий', *буглэрил* 'холодный' и т. п. При помощи суффикса *-си*, и в некоторых случаях суффикса *-л* прилагательные можно образовать от отдельных существительных (*цIакъси* 'сильный', *диркъси* 'ровный'), от указательных местоимений (*итил* 'тот', *ишил* 'этот'), от форм косвенных падежей существительных (*колхозласи*, *колхозлисси*, *колхозличилси*, *колхозличиласи* и т. д.). Для образования прилагательных от топонимических названий употребляется суффикс *-н*: *ахъушан* 'акушинец', *сирхIэн* 'сирхинец', *микIхIен* 'мекегинец' и т. п. Суффиксом прилагательного является также *-къа*: *давкъа* 'безрогий', *варскъа* 'упрямый', *терскъа* 'вспыльчивый' и т. п. Распространенным суффиксом прилагательного является *-р*, употребляемый для образования прилагательных от форм множественного числа существительных: *цIулбар* 'зубастый', *хIулбар* 'глазастый', *кIанIрар* 'лиственный', *гIэмултар* 'хитрый' и т. п.

Склоняются (по типам склонения существительных) лишь грамматически оформленные прилагательные. Характерной особенностью даргинских оформленных прилагательных является то, что они не имеют падежного согласования с определяемым и остаются неизменными при падежных изменениях определяемого.

§ 8. Количественные **числительные** от 2 до 10 состоят из основы и суффикса *-л*, соединенных тематическим гласным: *кI + e + л* 'два', *хIэб + а + л* 'три', *ав + а + л* 'четыре', *ш + e + л* 'пять', *урег + а + л* 'шесть', *верхI + а + л* 'семь', *гехI + а + л* 'восемь', *урчIем + а + л* 'девять', *вецI + а + л* 'десять'. Аналогичным образом образуются также числительные *гъ + а + л* 'двадцать', *дарш + а + л* 'сто'.

Названия десятков с 30 до 90 состоят из трех элементов; из основы соответствующих простых числительных, корня числительного "десять" и форматива *-л*, присоединенного тематическим гласным. Форматив *-л* в этих числительных присоединяет к себе гласный *-и*: *хIэб + цI + а + ли* 'тридцать', *ав + цI + а + ли* 'сорок', *шу + цI + а + ли* 'пятьдесят', *урез + цI + а + ли* 'шестьдесят', *верхI + цI + а + ли* 'семьдесят', *гехI + цI + а + ли* 'восемьдесят', *урчIем + цI + а + ли* 'девяносто'. Количественные числительные от 11 до 99 представляют собой сложные формы, состоящие из двух слов, соединенных союзными аффиксами *-ну* и *-ра*: *вецIну цара* 'одиннадцать', *вецIну кIира* 'двенадцать', *вецIну хIэбра* 'тринадцать', *вецIну авра* 'четырнадцать', *вецIну шура* 'пятнадцать' и т. д. Числительные *даршал* 'сто' и *азир* 'тысяча' в сложных формах связываются со следующими за ними числительными посредством аффикса *-лим*: *даршим ца* 'сто один', *азирлим даршал* 'тысяча сто', *азирлим даршим гъал* 'тысяча сто двадцать' и т. д. От 200 до 900 названия сотен образуются путем сложения основ соответствующих простых числительных и основы числительного *даршал* 'сто': *кIи + дарш* 'двести', *хIэб + дарш* 'триста', *ав + дарш* 'четыреста' и т. д.

Порядковые числительные образуются прибавлением к основе простых числительных от 1 до 10 или к полной форме составного числительного причастных форм глагола *эс* (*-ибил* или *-эсил*): *ца + ибил // ца + эсил* 'первый', *кIи +*

ибил, *кIи* + *эсил* 'второй', *хIэб* + *ибил* // *хIэб* + *эсил* 'третий', *ав* + *ибил* // *ав* + *эсил* 'четвертый', *шу* + *и бил* // *шу* + *эсил* 'пятый' и т. д.

Разделительные числительные в даргинском языке образуются путем повторения простых количественных числительных. При образовании простых разделительных числительных их первая часть представляется в виде основы, а вторая часть - в полной форме. При образовании сложных разделительных числительных повторяется только числительное занимающее конечное положение: *ца-ца* 'по одному', *кIи-кIел* 'по два', *хIэб-хIэбал* 'по три', *ав-авал* 'по четыре' и т. д.

Числительные в даргинском языке подвергаются падежному изменению по первому типу склонения существительных, т. е. по типу, где второй основой образования косвенных падежей служит форма эргативного падежа.

§ 9. **Местоимение** в даргинском языке имеет следующие разряды: личные, возвратные, указательные, вопросительные, отрицательные, определительные, неопределенные.

Личные местоимения: *ну* 'я', *нуша* 'мы', *хIу* 'ты', *хIуша* 'вы'.

Возвратные: *сам* (*сари*, *саби*) 'сам (сама, само, сами)'.

Указательные: *ит* 'он (она, оно)', 'тот' (дальше), *итди* 'они', *ил* 'он (она, оно)', 'тот' (ближе), *илди* 'они', *иш* 'этот', *ишди* 'эти', *икI* 'он', 'тот' (выше говорящего); *икIди* 'они', *их* 'он', 'этот' (ниже говорящего), *ихди* 'они'.

Вопросительные: *чи* 'кто', *се* 'что', *чум* 'сколько', *чиди* (*чидил*) 'какой', *чихъали* 'кто' (мн. ч.), *чумбехI* (*чумдехI*), *чуйна* 'сколько'.

Отрицательные: *чилра* 'никто', *селра* 'ничто', *цалра* 'ни один'.

Определительные: *гъар* (*гъарил*) 'каждый', *баягъи* 'тот же самый', *лебил* 'весь (все, вся)'.

Неопределенные: *чумал* (*цачумал*) 'несколько', *чумрил* 'сколько-то', *чумил* (*чумилра*) 'многие', 'немало', *чидирил* 'какой-то', *цаца* (*цацабехI*) 'некоторые', *чи-биалра* 'кто-нибудь', *се-биалра* 'что-нибудь', *чи-дигара* 'кто угодно', *се-дигара* 'что угодно', *чиди-дигара* 'какой угодно'.

Местоимения в даргинском языке, как и другие имена, подвергаются падежному изменению, в ряде случаев существенно отличающемуся от склонения имен. При склонении, например, отрицательных местоимений окончания косвенных падежей не прибавляются к концу номинативной формы, а вклиниваются между их составными аффиксами: им. *чилра* 'никто', эрг. *чилилра*, род. *чилалра*, дат. *чисалра* и т. д. При склонении отдельных неопределенных местоимений, состоящих из двух слов, типа *се дигара*, *чи дигара* и т. п., падежному изменению подвергается только первая часть; им. *се дигара*, эрг. *сели дигара*, род. *села дигара*, дат. *селис дигара* и т. д. Косвенные падежи возвратного местоимения *сай* (*саби*, *сари*) во множественном числе имеют супплетивную основу *-чу*: эрг. *чули*, род. *чула*, дат. *чус* и т. д.

Особый интерес представляет собой склонение местоимения 1 л. ед *ну* 'я'. В отличие от имен и других местоимений оно склоняется по особому типу. Косвенные падежи местоимения *ну* (*ду*) имеют две вторые основы своего образования: дательный падеж для ветви формы *ну* и направительный (III) падеж на *-у* для ветви формы *ду*. Приведем схему образования падежных форм личного местоимения *ну* (*ду*) 'я'.

Им.	<i>ну</i> (<i>ду</i>)	Напр. I	<i>набчи</i>	Исх. I	<i>набчибад</i>
Эрг.	<i>нуни</i>	Напр. II	<i>набзи</i>	Исх. II	<i>набзибад</i>
Род.	<i>дила</i>	Напр. III	<i>диу</i>	Исх. III	<i>диубад</i>
Дат.	<i>наб</i>	Пок. I	<i>набчиб</i>	Отпр. I	<i>набчибэхI</i>
Совм.	<i>набчил</i>	Пок. II	<i>набзиб</i>	Отпр. II	<i>назчибэхI</i>
Предм.	<i>набчила</i>	Пок. III	<i>диуб</i>	Отпр. III	<i>диубэхI</i>

§ 10. По своему образованию глаголы в даргинском языке делятся на три группы: простые, производные и сложные. К простым относятся глаголы, которые не имеют в своем составе значимых частей: *хес* 'принести', *барес* 'сделать', *багьес* 'узнать' и т. д. К производным относятся глаголы с превербами или другими значимыми частями, придающими им дополнительные оттенки значений: *хес* 'принести' - *бухес* 'отнести' - *кабухес* 'принести (сверху)' - *сабухес* 'принести (со стороны)' и т. д. К сложным относятся глаголы, которые образуются от имени и простого глагола: *пикрибарес* 'обдумать' (от *пикри* 'дума' и *барес* 'сделать'), *цлакьбарес* 'усилить' (от *цлакь* 'сила' и *барес* 'сделать') и т. п.

Словоизменительная структура глагола в даргинском языке чрезвычайно сложна. Эта сложность объясняется тем, что многочисленные грамматические категории (лица, класса, числа, вида, времени, наклонения и др.) имеют в глаголе морфологическое выражение и разнообразное синтаксическое функционирование. Такой сложностью объясняется в свою очередь то, что в даргинском языке "никогда ни один переходный глагол никем из исследователей и авторов грамматик не был проверен в полной парадигме своих форм" [1].

Форма желательного наклонения представляет собой основу образования форм других наклонений временно-личных, причастно-деепричастных и других глагольных форм даргинского языка. Она не имеет суффиксального оформления и подобно имени подвергается падежному изменению.

По характеру субстантивации формы желательного наклонения делятся на две группы. Одну из них составляют формы желательного наклонения, которые одновременно располагают значениями желательного наклонения и отглагольного имени существительного, подвергающегося падежному изменению, причем формы желательного наклонения данной группы падежному изменению подвергаются так же, как и отглагольное имя; например *белкI* означает 'чтобы написал' и 'написание'. Падежному изменению *белкI* подвергается в значении 'написание'.

Другую группу составляют формы желательного наклонения, которые первоначально располагают только своим понятийным значением, а именное значение и склонение приобретают лишь как субстантивированные слова; например, *вакI* означает 'чтобы пришел', но в данной (номинативной) форме не имеет именного значения. Форма желательного наклонения *вакI* именное значение обретает лишь при соотнесении с предметом, действие которого она выражает, а именно со 2 или 3 л. мужского класса: *хлу вакI* 'чтобы ты пришел', *ит вакI* 'чтобы он пришел'; *Сай арали ва-кли барибси ута саби ши* 'Этот стул есть тот стул, который сделан тем, чье возвращение здоровым желательно'.

Повелительное наклонение в даргинском языке образуется путем прибавления к форме желательного наклонения одного из показателей: *-а*, *-э*, *-и*, *-ен*. Во множественном числе повелительное наклонение образуется с помощью окончания *-йа* (*я*). С окончанием *-а* или *-э* повелительное наклонение образуется от формы желательного наклонения переходного глагола, которая в 3 л. простого прошедшего времени имеет окончание *-иб* или *-уб*: *бариб* 'сделал' - *бара*, *касиб* 'взял' - *каса*, *бурглуб* 'разбил' - *бурглэ*, *бурхлуб* 'воткнул' - *бурхлэ* и т. д. Повелительное наклонение с окончанием *-и* образуется от формы желательного, которая в 3 л. простого прошедшего времени имеет окончание *-ур*, и от формы желательного наклонения большинства переходных глаголов, которые имеют окончания 3 л. простого прошедшего времени *-иб* и *-уб*: *багьур* 'узнал' - *багьи*, *айзур* 'встал' - *айзи*, *гьамиуб* 'подошел' - *гьамии*, *ваклиб* 'пришел' - *вакли* и т. п. От всех глаголов несовершенного вида и от глаголов, которые в 3 л. простого прошедшего времени имеют окончание *-ун*, повелительное наклонение образуется

путем прибавления к форме желательного наклонения окончания *-ен*: *бирен* 'делай', *лукIен* 'пиши', *бэчун* 'разбил' - *бэчен*, *бацун* 'вспахал' - *бацен* и т. п.

Условное наклонение в даргинском языке образуется путем прибавления к форме желательного наклонения соответствующих временно-личных окончаний. Временно-личные формы условного наклонения показывают прошедшее и будущее время. В будущем времени условное наклонение имеет две разновидности временно-личных аффиксов. Приведем таблицу временно-личных аффиксов условного наклонения:

	Ед. число	Мн. число
Прошедшее время	1 л. <i>-аслири</i> // <i>-асри</i>	<i>-ахIеллири</i> // <i>-ахIелри</i>
	2 л. <i>-адлири</i> // <i>-адри</i>	<i>-адаллири</i> // <i>-адалри</i>
	3 л. <i>-аллири</i> // <i>-алри</i>	<i>-аллири</i> // <i>-алри</i>
Будущее время I	1 л. <i>-асли</i>	<i>-ахIелли</i>
	2 л. <i>-адли</i>	<i>-адалли</i>
	3 л. <i>-алли</i>	<i>-алли</i>
Будущее время II	1 л. <i>-аслира</i> // <i>-асра</i>	<i>-ахIеллира</i> // <i>-ахIелра</i>
	2 л. <i>-адлира</i> // <i>-адра</i>	<i>-адаллира</i> // <i>-адалра</i>
	3 л. <i>-аллира</i> // <i>-алра</i>	<i>-аллира</i> // <i>-алра</i>

Даргинский глагол имеет формы совершенного и несовершенного видов. При образовании форм несовершенного вида от форм совершенного наблюдаются следующие явления: 1) переход *а* и *е* в *у*: *арсес* 'полететь' - *урсес*, *бэбкIес* 'умереть' - *бубкIес*; 2) переход *а*, *у*, *е* в *и*: *абхъес* 'открыть' - *ибхъес*, *бухес* 'отнести' - *бихес*, *бехъес* 'разрушить' - *бихъес*; 3) переход *э* в *и* и наращение *р*: *бэхъес* 'ударить' - *бирхъес*; 4) наращение звука *л*: *басес* 'намазать' - *балсес*, *бацес* 'вспахать' - *балцес*; 5) наращение звука *р*: *бикIес* 'выбрать' - *биркIес*, *буцес* 'держат', 'поймать' - *бурцес*; 6) наращение звука *й*: *касес* 'взять' - *кайсес*, *кацIес* 'спуститься' - *кайцIес*; 7) выпадение звука *р* и префиксального классного показателя: *бирбес* 'сшить' - *ибес*, *бирзес* 'надоить' - *изес*; 8) выпадение звука *р* и переход *е* в *у*: *беркес* 'съесть' - *букес*, *бергес* 'съесть' - *бугес*; 9) выпадение звука *р*, префиксального классного показателя и переход *е* в *у*: *бердес* 'износить', 'сносить' - *удес*, *берцес* 'спастись' - *уцес*; 10) замена звука *й* звуком *л*: *айзес* 'встать' - *алзес*, *кайхъес* 'лечь' - *калхъес*; 11) замена звука *гь* звуком *л*: *багъес* 'узнать' - *балес*; 12) замена слога *бер* звуком *в*: *абердес* 'вырвать' - *авдес*; 13) замена слога *бел* слогом *лу*: *белсес* 'сплести' - *лусес*, *белкIес* 'написать' - *лукIес*; 14) наращение слогов *лу*, *би*: *гес* 'дать' - *лугес*, *хъес* 'привести' - *бихъес*; 15) наращение *кI* и переход корневого *э* в *и*: *эс* 'сказать' - *икIес* и т. д.

Глагол в даргинском языке располагает тремя понятиями времени: прошедшего, настоящего и будущего. Различие глагольных форм, выражающих тот или иной момент времени, тесно связано с различием видовых форм глагола. Один вид глагола дает одни временные формы, другой вид - другие. Один отдельно взятый вид глагола не может дать полной картины всех временно-личных форм даргинского глагола.

От основы совершенного вида образуются: 1) простое прошедшее, 2) прошедшее совершенное, 3) прошедшее обусловленное (допускаемое), 4) настоящее совершенное, 5) будущее обусловленное (допускаемое), 6) будущее желательное.

От основ несовершенного времени образуются: 1) простое прошедшее, 2) прошедшее несовершенное, 3) прошедшее обусловленное (допускаемое), 4) настоящее несовершенное, 5) простое будущее, 6) будущее обусловленное (допускаемое), 7) будущее желательное.

От основы совершенного вида, в отличие от основы несовершенного вида, образуются две формы: прошедшего совершенного и настоящего совершенного, и не образуются три формы: прошедшего несовершенного, настоящего несовершенного и простого будущего. От основы несовершенного вида образуются три формы: прошедшего несовершенного, настоящего несовершенного и простого будущего, и не образуются две формы: прошедшего совершенного и настоящего совершенного. От той и другой основы образуются четыре формы: простого прошедшего, прошедшего обусловленного (допускаемого), будущего обусловленного (допускаемого), будущего желательного.

Прошедшее время представлено четырьмя формами: простое прошедшее, прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное и прошедшее обусловленное (допускаемое).

Простое прошедшее показывает действие, совершенное до момента речи; в качестве примеров приведем глаголы: *вакӀес* 'прийти', *белчӀес* 'прочитать', *бехъес* 'разрушить', *багъес* 'узнать'.

1 л.	<i>вакӀи(б)-ра</i>	<i>белчӀун-ра</i>	<i>бехъуб-ра</i>	<i>багъур-ра</i>
2 л.	<i>вакӀи-ри</i>	<i>белчӀун-ри</i>	<i>бехъуб-ри</i>	<i>багъур-ри</i>
3 л.	<i>вакӀиб</i>	<i>белчӀун</i>	<i>бехъуб</i>	<i>багъур</i>

Прошедшее совершенное показывает действие, совершенное в определенном отрезке прошедшего времени к моменту какого-то другого действия. Форма прошедшего совершенного во всех трех лицах остается неизменной:

1 л.	<i>вакӀил(и)-ри</i>	<i>белчӀи-ри</i>	<i>бехъубли-ри</i>	<i>багъурли-ри</i>
2 л.	<i>вакӀил(и)-ри</i>	<i>белчӀи-ри</i>	<i>бехъубли-ри</i>	<i>багъурли-ри</i>
3 л.	<i>вакӀил(и)-ри</i>	<i>белчӀи-ри</i>	<i>бехъубли-ри</i>	<i>багъурли-ри</i>

Прошедшее несовершенное выражает совершающееся в определенном отрезке прошедшего времени, но еще не законченное действие, не завершённое к моменту какого-то другого действия в прошедшем времени. Форма данного времени по лицам также не меняется:

1 л.	<i>лэвкъул(и)-ри</i>	<i>бучӀул(и)-ри</i>	<i>белхъул(и)-ри</i>	<i>балул(и)-ри</i>
2 л.	<i>лэвкъул(и)-ри</i>	<i>бучӀул(и)-ри</i>	<i>белхъул(и)-ри</i>	<i>балул(и)-ри</i>
3 л.	<i>лэвкъул(и)-ри</i>	<i>бучӀул(и)-ри</i>	<i>белхъул(и)-ри</i>	<i>балул(и)-ри</i>

Прошедшее обусловленное (допускаемое) выражает действие, которое допустимо в прошедшем времени, действие, которое при определенных условиях в прошедшем времени, возможно, совершилось бы, могло бы совершиться. Во всех трех лицах прошедшее обусловленное (допускаемое) время имеет одну и ту же форму:

1 л.	<i>вакӀи-ши</i>	<i>белчӀи-ши</i>	<i>бехъи-ши</i>	<i>багъи-ши</i>
2 л.	<i>вакӀи-ши</i>	<i>белчӀи-ши</i>	<i>бехъи-ши</i>	<i>багъи-ши</i>
3 л.	<i>вакӀи-ши</i>	<i>белчӀи-ши</i>	<i>бехъи-ши</i>	<i>багъи-ши</i>

Настоящее время в даргинском языке характеризуется наличием двух форм, выражающих совершенное или незаконченное к моменту речи действие в настоящем времени.

Настоящее совершенное показывает совершенное действие, результат которого виден в настоящем времени, такое действие, которое закончилось к моменту речи, только что:

1 л.	<i>вакIул(и)-ра</i>	<i>белчIи-ра</i>	<i>бехъубли-ра</i>	<i>багъурли-ра</i>
2 л.	<i>вакIул(и)-ри</i>	<i>белчIи-ри</i>	<i>бехъубли-ри</i>	<i>багъурли-ри</i>
3 л.	<i>вакIули сай</i>	<i>белчIи сай</i>	<i>бехъубли сай</i>	<i>багъурли сай</i>

Настоящее несовершенное показывает такое действие, которое начато в момент речи, в настоящее время, но еще не закончилось:

1 л.	<i>лэвкъул(и)-ра</i>	<i>бучIул(и)-ра</i>	<i>белхъул(и)-ра</i>	<i>балул(и)-ра</i>
2 л.	<i>лэвкъул(и)-ри</i>	<i>бучIул(и)-ри</i>	<i>белхъул(и)-ри</i>	<i>балул(и)-ри</i>
3 л.	<i>лэвкъули сай</i>	<i>бучIули сай</i>	<i>белхъули сай</i>	<i>балули сай</i>

Даргинский глагол в будущем времени располагает тремя формами: простое будущее, будущее обусловленное (допускаемое) и будущее желательное. Простое будущее показывает действие, которое будет совершено в будущем времени:

1 л.	<i>лэвкъ-э-с</i>	<i>бучI-и-с</i>	<i>белхъ-а-с</i>	<i>бал-а-с</i>
2 л.	<i>лэвкъ-э-д</i>	<i>бучI-и-д</i>	<i>белхъ-а-д</i>	<i>бал-а-д</i>
3 л.	<i>лэвкъ-э-н</i>	<i>бучI-а</i>	<i>белхъ-а</i>	<i>бал-а</i>

Будущее обусловленное (допускаемое) показывает действие, которое при определенных условиях будет совершено в будущем времени, действие, совершение которого при определенных условиях допустимо в будущем времени:

1 л.	<i>вакI-и-ша</i>	<i>белчI-и-ша</i>	<i>бехъ-и-ша</i>	<i>багъ-и-ша</i>
2 л.	<i>вакI-и-ши</i>	<i>белчI-и-ши</i>	<i>бехъ-и-ши</i>	<i>багъ-и-ши</i>
3 л.	<i>вакI-е-с</i>	<i>белчI-е-с</i>	<i>бехъ-е-с</i>	<i>багъ-е-с</i>

Будущее желательное выражает желание, чтобы в будущем времени совершилось то или иное действие.

1 л.	<i>вакI-а-с</i>	<i>белчI-а-с</i>	<i>бехъ-а-с</i>	<i>багъ-а-с</i>
2 л.	<i>вакI-а-би</i>	<i>белчI-а-би</i>	<i>бехъ-а-би</i>	<i>багъ-а-би</i>
3 л.	<i>вакI-а-б</i>	<i>белчI-а-б</i>	<i>бехъ-а-б</i>	<i>багъ-а-б</i>

Все временно-личные формы даргинского глагола, за исключением двух - простого прошедшего и простого будущего, имеют причастное и деепричастное образование. Мы привели формы только на деепричастное образование. Причастное образование временно-личных форм имеет своим экспонентом *-си*. Примеры форм причастного образования настоящего совершенного:

1 л.	<i>вакIиб-си-ра</i>	<i>бехъуб-си-ра</i>	<i>багъур-си-ра</i>
2 л.	<i>вакIиб-си-ри</i>	<i>бехъуб-си-ри</i>	<i>багъур-си-ри</i>

В даргинском языке глагол спрягается по четырем типам. Типы спряжения глагола определяются по установленному П. К. Усларом принципу, в зависимости от формы 3 л. простого прошедшего времени.

К первому типу относятся глаголы, у которых форма 3 л. простого прошедшего времени имеет окончание *-ур*. Ко второму типу - глаголы, у которых форма 3 л. простого прошедшего времени оканчивается на *-иб*. К третьему - глаголы, у которых форма 3 л. простого прошедшего времени оканчивается на *-ун*. К четвертому -- глаголы, у которых форма 3 л. простого прошедшего времени оканчивается на *-уб*.

Причастные формы в даргинском языке образуются при помощи экспонентов *-си*, *-н*, *-ри*, *-ти*. Три первых употребляются для образования причастных форм в единственном числе, а *-ти* - для образования причастий во множественном числе. При образовании причастных форм прошедшего времени экспонент *-си* прибавляется к форме 3 л. простого прошедшего времени: *белкIун-си* 'написавший', *багъур-си* 'узнавший', *аргъиб-си* 'услышавший', *биуб-си* 'случившийся'. При образовании причастий настоящего времени экспонент *-си* прибавляется к основе несовершенного вида: *бал-у-си* 'знающий', *лукI-у-си* 'пишущий', *ирзъ-у-си* 'слушающий'. При образовании причастий будущего времени экспонент *-си* прибавляется к форме 3 л. будущего обусловленного (допускаемого): *вакIес-си* 'тот, кто придет', *багъес-си* 'то, что нужно узнать', *барес-си* 'то, что нужно сделать'.

Причастия, показывающие профессию, характер действия или состояния предмета, образуются при помощи прибавления аффикса *-н* к основе несовершенного вида: *ваш-а-н* 'ходящий', *лукI-а-н* 'пишущий', *лугI-э-н* 'красящий' и 'стригущий', *билгI-э-н* 'ворующий'. Причастия, показывающие меру или достоинство предмета, образуются путем прибавления окончания *-ри* к основе глагола: *велкъ-а-ри* 'столько, сколько достаточно для того, чтобы насытиться', *ба-а-ри* 'столько, сколько достаточно', *бэхъ-э-ри* 'достойный того, чтобы ударить' и т. д. Причастие со значением "не имеющий" образуется путем прибавления к основе соответствующего отрицательного глагола аффикса *-р*: *аг-а-р*.

Деепричастие в даргинском языке очень разнообразно по своей грамматической структуре. Достаточно сказать, что оно имеет около десяти форм, выражающих различные оттенки одного только временного значения: *вакIубла* 'с тех пор, как пришел', *вакIубхIейс* 'к тому времени, когда пришел или придет', *вакIубхIели* 'тогда, когда пришел или придет', *вакIубхIелил* 'еще тогда, когда пришел', *вакIубхIелла* 'того времени, когда пришел', *вакIарачи* (*вакIайчи*) 'до прихода', *вакIубларгIи* 'после прихода', *вакIубмад* 'сразу после прихода'.

Наиболее распространенное простое деепричастие образуется путем прибавления к глагольной основе окончания *-ли* или *-и*. При помощи *-ли* деепричастие может быть образовано от основ обоих видов. При образовании деепричастия от основы совершенного вида перед *-ли* выступает соединительный гласный *-и-*, а при образовании деепричастия от основы несовершенного вида - соединительный гласный *-у-*: *бар-и-ли* 'сделав' - *бир-у-ли* 'делая', *кас-и-ли* 'взяв' - *кайс-у-ли* 'беря' и т. д. При помощи *-и* деепричастие образуется только от основы совершенного вида: *белкIи* 'написав', *белчи* 'прочитав', *баци* 'вспахав' и т. д.

Простое деепричастие с окончанием *-ли* или *-и*, присоединив к себе многочисленные универсальные по употреблению частицы, выражает различные сравнительные и иные значения: *вакIилихъалли* 'хотя и придя', *вакIиливан* 'так, как придя', *вакIилигъуна* 'такой, как придя', *вакIиличиб* 'чем придя', *вакIиликIун*, 'ведь придя', *вакIилину* 'так как придя', *вакIилигу* 'так как придя', *вакIилишун* 'только придя', *вакIиликъи* 'хотя и придя' и т. д.

§ 11. Наречия в даргинском языке выражают местные, временные и иные обстоятельственные отношения. К местным наречиям относятся: *гъала* 'впереди', *гъела* 'позади', *уди* 'внизу', *чеди* 'наверху', *урга* 'в середину', *дубла* 'на край', *байла* 'в центр', *бухла* 'вовнутрь', *шулгъи* 'сбоку', *мэкъла* 'рядом', *ита* 'туда', *иша* 'сюда' и т. п. К наречиям времени относятся: *даг* 'вчера', *жагъэл* 'завтра', *жэвли* 'рано', *къанни* 'поздно', *дугели* 'за год', *клинайс* 'потом', *гъур* 'потом', *хлерели* 'днем', *дузели* 'ночью' и т. п. К наречиям образа действия относятся: *дуцъли* 'бегом', *багълал* 'медленно', *хъэрхъли* 'быстро', *ахъли* 'высоко', *гъэшли* 'низко', *цлакъли* 'сильно', *мурили* 'сладко' и т. д.

§ 12. Послелогои представляют собой **служебные слова**, которые управляют именем, находящимся в синтаксической связи с ним и стоящим, как правило, перед послелогом в одной из падежных форм. Большинство **послелогов**, употребляющихся с именем в том или ином падеже, образовалось от имен существительных. Когда эти имена стали служить в качестве послелогов для выражения пространственных, временных и иных отношений, они потеряли самостоятельное значение. К таким послелогом, употребляющимся, например, с именительным падежом, можно отнести: *алав* 'вокруг', *бархъли* 'напротив', 'прямо', *багъандан* 'за', 'из-за', 'ради', *гъанни* 'за', 'из-за', 'ради' (букв. 'помня'), *дэхъли* 'напротив', *къэйдали* 'как', 'подобно', *бикайчи* 'до' и т. п. В даргинском языке встречаются и такие послелогои, которые по своему употреблению напоминают окончания и словоизменительные суффиксы: *кад*, *сад*, *бит*, *чиб*, *шал*, *сун* и т. д.

Количество **союзов** невелико: *ра* 'и', *ва* 'и', *йа* (я) 'или', *йара* {яро} 'или', *амма* 'но', *сенкълун* 'потому что', *эгер* 'если', *нагагъ* 'если', *хлэтта* 'словно'. Бедность даргинского языка союзами служебными словами объясняется наличием большого количества универсальных по употреблению частиц, могущих также быть выразителями связи между предложениями и членами предложения. К таким частицам можно отнести: *гу*, *ну*, *къи*, *ван*, *цун*, *гъуна*, *цад*, *мад*, *хлели* и др.

§ 13. Междометия в даргинском языке выражают радость, удивление, сожаление и другие эмоции и волевые побуждения. К ним относятся: *эй*, *огъ*, *ай*, *агъ*, *агъа*, *вэх*, *ва*, *вай*, *ма*, *магъ*, *айа-йай*, *ту*, *ай-ай*, *гъай*, *гуи*, *магъ-магъ*, *жит* и мн. др.

СИНТАКСИС

§ 14-15. **Предложение** в даргинском языке по своему составу может быть одночленным, двухчленным и трехчленным: *Лехъидеш* 'Тишина', *Ну узулра* 'Я работаю', *Нуни жуз бучълулра* 'Я читаю книгу'.

По форме выражения подлежащего даргинский язык знает несколько типов конструкции предложения: номинативную, эргативную и дативную. Номинативная конструкция возможна только при глаголах непереходной семантики. В зависимости от грамматических форм выражения членов номинативной конструкции координация их между собой может быть трех видов: классно-личной префиксально-суффиксальной (*Ну учълулра* 'Я учусь'), классной префиксальной (*Хлэмзат вакъиб* 'Гамзат пришел'), классной префиксально-суффиксальной (*Хлэмзат узули сай* 'Гамзат работает'). В номинативной конструкции предложения глагол-сказуемое согласуется в лице с подлежащим, если последнее представлено местоимением 1 или 2 л. По классу же глагол-сказуемое согласуется с подлежащим совершенно независимо от формы выражения последнего.

В эргативной конструкции подлежащее стоит в форме эргатива. С подлежащим в эргативном предложении глагол-сказуемое имеет координацию двух видов: лично-суффиксальную и классно-суффиксальную. Лично-суффиксальная координация сказуемого и подлежащего имеет место в том случае, если подлежащее представлено местоимением 1 или 2 л. (*Нуни жуз бучълулра* 'Я читаю книгу', *Хлуни*

жуз бучІулри 'Ты читаешь книгу'). Если же подлежащее в эргативной конструкции предложения представлено существительным, то координация сказуемого с ним является классно-суффиксальной (*Нешли дурхІэ валхули сари* 'Мать кормит ребенка').

С объектом в эргативной конструкции глагол-сказуемое координируется по грамматической категории класса; причем эта классная координация является префиксальной.

Конструкцию предложения, в котором подлежащее выражено формой дательного падежа, принято называть дативной. В дативной конструкции синтаксические взаимоотношения членов не отличаются от взаимоотношений членов эргативной конструкции предложения. Глагол-сказуемое с подлежащим, выраженным дательным падежом, имеет лично-суффиксальную координацию, а с объектом, выраженным именительным падежом - классно-префиксальную. Данная конструкция предложения со всеми характерными для нее чертами встречается лишь при одном глаголе-сказуемом *дигес* 'любить', 'хотеть': *Наб жуз дигула* 'Я хочу книгу', *Цаб неш дигахъис* 'Я люблю мать' и т. д.

§ 16. **Сложные предложения** в даргинском языке делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Сложносочиненное предложение характеризуется тем, что входящие в него предложения сочетаются между собой как равноправные и независимые друг от друга. Связь между простыми предложениями, входящими в сложносочиненное, осуществляется с помощью союзов, союзных слов и частиц, а также интонации. В зависимости от формы выражения связи между простыми предложениями сложносочиненные могут быть союзными и бессоюзными: *Къэцмук бугъа унцира либ, ца швол къуруш арира лир* 'И козлорогий бугай есть, и пять рублей денег есть'; *Хуни гІэкІа лукІаду гъитти унна мугриши гамилиши лабарцад нуни чэбхъин бэкъишав сатхъили къара хайдакъ?* 'Наложишь ты штраф на соседей мугринцев, как якорь на корабль, или мне устроить на них нападение, пригласив каракайтатцев?'

Сложноподчиненное предложение характеризуется независимым самостоятельным характером одного из входящих в него предложений и подчиненным, зависимым положением другого. Связь придаточного предложения с главным в сложноподчиненном предложении осуществляется при помощи союзов, союзных слов и частиц, интонации, а также различных глагольных форм: *Отряд дебали багълали башулри, сенклун гъуни вайсири* 'Отряд шел очень медленно, так как дорога была плохая'; *Нушала гъайличи. лехІхІехъирину, гъанна хІед дигуси бара* 'Так как не послушал нас, теперь делай, что хочешь'; *Веги сегъуна виалра, юлдашра илгъуна вирар* 'Какой сам, такой и товарищ' и т. д.

ЛЕКСИКА

§ 17-18. Заимствованные слова имеют ряд своеобразных особенностей, обусловленных характером фонетического и лексико-грамматического строя как самих заимствуемых слов, так и даргинского языка. В даргинском языке не встречается стечение двух согласных в начале слова; поэтому при заимствовании из русского языка слов со стечением двух согласных в начале слова (*стакан, кровать* и т. п.) в нем происходит наращение слоговых гласных: *истакан, карават*. В даргинском языке отсутствует з'звук *ф*, и поэтому в заимствованных из арабского, русского и других языков словах вместо *ф* употребляется *п*: араб. *фикр* 'дума' - дарг. *пикру*, араб. *сафар* 'путешествие' - *сапар* и т. д.

В современном даргинском языке наиболее многочисленны заимствования из русского языка. Особенно большой приток слов из русского языка наблюдается в

последнее время в связи с развитием техники, экономики, культуры, науки и литературы в нашей стране. Обусловленная этим развитием русская профессиональная терминология свободно входит в даргинский язык, обогащая его словарный состав. Из русского языка в даргинский переходят целые словосочетания и выражения: *комсомольская организация*, *Коммунистическая партия*, *Советский Союз*, *Центральный Комитет* и т. д. Через русский язык в даргинский проникают многочисленные слова и из других языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В диалектном отношении даргинский язык представляет собой исключительно пеструю картину. Основными его диалектами являются: хюркилинский, акушинский, цудахарский, хайдакский, арбукский (или кубачинский), сирхинский и муиринский. Вокруг этих семи диалектов существует множество самостоятельных и переходных говоров, имеющих свои специфические особенности фонетической и лексико-грамматической структуры.